

ТИРИОН

Медленные черные слезы стекали по стеклу его окна. Служанка принесла Тириону его одежду, черный дублет, прорезанный золотом, — траурная одежда приговоренного, подумал он. Служанка тоже была вся в черном, как и сквайр, принесший ему завтрак. Там была кровяная колбаса, жареный хлеб и даже кусочек бекона. Кажется, кто-то сегодня ко мне добр. Последний завтрак для приговоренного. Он издал короткий смешок.

Затем пришли стражники. Они заковали его в наручники и цепи и вывели из башенной камеры, гремя всю дорогу. Они надели ему на лицо капюшон, когда вышли во двор, и повели его к тронному залу. Затем знакомый голос сказал: «Снимите этот чертов капюшон с его лица», и тут появился его брат Джейме. Его волосы были мокрыми от дождя, и капли покрывали его золотые доспехи. «Я заберу Беса отсюда». Он схватил Тириона за руку, не грубо, и почти оттащил его в тень.

«Бес?» — спросил Тирион, когда они остались одни. «Это было нехорошо».

«Нехорошо, но правда. Ты должен признать, что во всем этом черном ты выглядишь довольно коварно. Теперь слушай, отец сделал тебе предложение. Если ты признаешь свою вину, он пощадит твою жизнь и отправит тебя в Черный Замок, служить Братом Ночного Дозора».

«Прости, но у меня совсем другие планы. Я не собираюсь принуждаться к безбрачию за преступление, которого я не совершал. О, нет. Я намерен быть признанным невиновным, Джейме. И я думаю, ты это знаешь».

«Глупо полагаться на Тиреллов и принца Оберина, Тирион. Лорда Мейса, возможно, удалось бы убедить, но леди Оленна — другое дело. А дорнийец совершенно непредсказуем».

«Отец согласился сохранить тебе жизнь. Этот твой план... это риск».

«Что это за жизнь — жизнь на Стене?» — покачал головой Тирион. «Нет, я не признаю себя виновным. У меня будет моя жизнь и моя свобода, или у меня не будет ничего. И даже если они убьют меня... ну, по крайней мере, Серсея получит то, чего она так отчаянно хочет».

Он затих, когда они вошли в зал через черный ход. Скамьи уже заполнялись придворными в забрызганных дождем шелках, все в строгих траурных тонах. Джейме и несколько стражников Ланнистеров заперли Тириона в ложе в середине зала, сковав его руки перед собой. Джейме выглядел так, будто он собирался что-то еще сказать, но вместо этого он закрыл рот, потому что король вошел в комнату, заставив собравшихся встать.

Глашатай крикнул: «Все встаньте перед Его Светлостью королем Томменом из домов

Баратеонов и Ланнистеров, первым этого имени, королем андалов, ройнаров и первых людей, лордом Семи Королевств».

Томмен вошел в комнату, но его обращение было кратким. Он сказал: «Я оставляю приоритет этого суда на усмотрение моего деда, Тайвина Ланнистера, Десницы короля, Лорда Утеса Кастерли и Хранителя Запада».

Раздались редкие, нерешительные аплодисменты, когда король спустился с возвышения, где стоял Железный Трон, и ушел. Тем временем лорд Тайвин Ланнистер, весь в черном, поднялся по ступеням к металлическому чудовищу, которым был Железный Трон. Он бросил на него короткий взгляд, а затем сел на богато украшенное кресло у подножия ступеней, над которым нависла тень могучего трона Эйгона.

«Тирион Ланнистер», — холодно начал Десница, словно это был какой-то обычный преступник, а не его сын. «Вы находитесь под подозрением в убийстве вашего племянника и государя, короля Джоффри Баратеона, да будет благословенна его память. Против этого обвинения как вы себя признаёте - виновным или невиновным?»

Тирион сделал глубокий вдох. «Не виновен», — ответил он громко и отчетливо. В углу тронного зала он увидел, как Джейме вздохнул и покачал головой. Рядом с ним Серсея выпрямилась от горя и смахнула фальшивую слезу, прежде чем спрятаться за вуалью. Это было представление.

«Тогда как, по-вашему, он умер?» — спросил лорд Тайвин.

«Не знаю», — лениво сказал Тирион, заламывая руки. Толпа хотела зрелища, он с радостью его им предоставит. «Полагаю, он подавился своим голубиным пирогом».

«Значит, ты винишь поваров?» — спросил его отец.

«Или голуби», — ответил Тирион, вызвав несколько смешков в толпе. «Просто оставьте меня в стороне».

Стальной взгляд лорда Тайвина подавил весь смех. «Суд вызывает свидетелей обвинения», — сказал он, откидываясь на спинку стула, с Толстым Розаном и Красным Змеем слева и справа от него, флегматичное служение с одной стороны, непредсказуемость с другой. Мейс Тирелл был одет в траурные цвета, его черный дублет был расшит золотой парчой, в то время как Красный Змей был в свободном красном шелке, стянутом золотой пряжкой на талии. Он с любопытством уставился на Тириона из-под резко изогнутых бровей.

Первыми свидетелями были все члены Королевской гвардии Джоффри, которые сделали именно то, что им сказала Серсея. «Я сомневаюсь, что лорд Тирион убил доброго короля Джоффри, но не раз я слышал, как он угрожал его светлости насилием», — сказал сир Меррин Трант. «Я считаю, что Бес, безусловно, способен на убийство».

Затем появился сир Борос Блаунт, который развил точку зрения Транта, предоставив дополнительные доказательства. «После беспорядков в Королевской Гавани лорд Тирион в гневе ударил его светлостью. Он назвал его «злым идиотом» и попытался навредить мальчику».

«Контекст, сир!» — закричал Тирион. «Да дайте же толпе хоть какой-то контекст моему коварному поведению». Он повернулся к скамьям. «Наш добрый король Джоффри приказал своей королевской гвардии вырезать простой народ. Я думаю, его точные слова были...»

«Тишина!» — крикнул лорд Тайвин. «Заключенный не заговорит, пока с ним не заговорят!»

Тирион мятежно замолчал. «Я не буду держать язык за зубами вечно», — подумал он, встретившись взглядом с отцом, когда сир Бейлон Сванн подошел к свидетельскому месту. «Во время битвы на Черноводной лорд Тирион призвал его светлость командовать авангардом, в надежде, что его сразит предатель Станнис».

За ним последовал сир Осмунд Кеттлблэк, заявивший, что лорд Тирион не только угрожал «бедному мальчику», но и фактически угрожал кастрировать короля Джоффри на его свадьбе с Сансой Старк, которая, как он считал, вступила в заговор с лордом Тирионом.

Это вызвало коллективный вздох идиотов среди двора, но Тирион смотрел только на Серсею, которую он видел ухмыляющейся вдалеке, все признаки ее прежнего горя были забыты. У этой сучки есть план, подумал он, и он работает.

Следующими свидетелями были все члены Малого совета.

Варис пошел первым. «Мои пташки все время что-то мне рассказывают», — тихо сказал он, — «и я слышал... тревожные истории о разговорах лорда Тириона с Сансой Старк. Похоже, что эти двое что-то замыслили вместе, и, увы, милый король Джоффри поплатился за это жизнью».

Тирион фыркнул от этих слов. «Если бы сейчас в комнату вошел незнакомец, он, без сомнения, увидел бы во мне смертоносное, чахлое существо», — закричал он, «А в добром милом короле Джоффри — милейшего ребенка на этой земле, сраженного своим дядей-заговорщиком. Мы все знаем правду о Джоффри; как он...»

«Тишина!» — крикнул лорд Тайвин. «Если ты снова осмелишься заговорить, я верну тебя в твою камеру!»

Лорд Джайлс Росби, вместе с письменным заявлением лорда Петира Бейлиша из Орлиного Гнезда, предъявил бухгалтерскую книгу, из которой следовало, что некоторое количество «Душителя» — яда с Востока, который, вероятно, убил Джоффри, — прибыло в порт Королевской Гавани за три дня до свадьбы Джоффри.

«Это был Душитель, который сразил нашего доброго короля Джоффри», — подтвердил великий мастер Пицель. «Яд довольно редкий, сделанный из растений, которые можно найти только на островах в Нефритовом море. Листья растения собирают и выдерживают, замачивают в промывке из лайма, сахарной воды и редких специй с Летних островов. Листья выбрасывают, но жидкость сохраняют и загущают пеплом. Через некоторое время образуются темно-фиолетовые кристаллы... Я действительно нашел следы яда в благородном горле Его Светлости. Мерзкий, развратный гном, — сказал старый мастер, потрясая иссохшим пальцем в гневе. — Использовать коварные средства, чтобы убить самого невинного ребенка, которого боги когда-либо посылали на эту землю».

Это было слишком нелепо. Тирион едва сдерживал смех. На возвышении у Железного трона он видел, как его сестра сжимала подлокотники кресла, ее костяшки пальцев быстро белели.

После этого на трибуну вышли несколько высокородных лордов и леди. Бронн, теперь лорд Стоукворта, сказал суду, что не верит, что Тирион убил короля, но знает, что его бывший хозяин много раз бил и угрожал Джоффри. Тирион был рад, что Бронн не полностью предал его, и, бросив беглый взгляд на Серсею, наконец увидел, что она слегка нахмурилась. Наемник не сделал всего, чего она хотела.

Затем шли низкороджденные и простые люди города. Некоторые из их заявлений были просто смехотворны. Воин на службе у Пакстера Редвина утверждал, что видел, как Тирион разговаривал с «теневыми людьми» в садах глубокой ночью, а виночерпий на свадьбе — снова Тирион чуть не рассмеялся над иронией — рассказал суду, что «маленькое существо» велело ему смешать то, что он назвал снотворным, с вином в обмен на все золото в Утесе Кастерли. Толстый септон объявил Тириона Незнакомцем, сошедшим на землю, а «уважаемый травник» с узловатыми пальцами сообщил толпе, что он спрашивал его о яде душителя и сказал ей, что убьет им Джоффри. Женщина из племени с гор рассказала суду, что Тирион на самом деле демон, посланный богами, чтобы досаждать Джоффри до конца его дней, и что они будут «вести вечную войну, которая разорвет небеса». Септон назвал женщину из племени язычницей, и у ног лорда Тайвина произошла короткая ссора, пока их обоих не утащили.

Тирион, возможно, проспал первые пять часов суда, и, действительно, многие из придворных, похоже, так и делали. Но затем вышел последний свидетель, и ему внезапно стало трудно дышать. Шая... нет. Серсея сделала это намеренно, и когда она увидела, что он смотрит, она улыбнулась.

Шая заняла позицию, даже не взглянув на него. «Я была служанкой леди Сансы», — сказала она этим сладким-сладким голосом. «Они вместе плели заговор», — сказала она. «Санса была расстроена, когда убили ее мать и брата. Он сказал, что сделает все, чтобы она улыбнулась. Все, что угодно. Она попросила его убить Джоффри, и он это сделал».

Красный Змей наклонился вперед. «Молитесь, почему простая служанка должна знать такую информацию?»

«Потому что я была не просто служанкой, милорд. Я была — я была его шлюхой».

По всему суду пронесся вздох удивления. «Прошу прощения? Его шлюха?» — с отвращением сказал Мейс Тирелл.

«Да, его шлюха, милорд. Он... он использовал меня. Он заставлял меня делать вещи. Даже если я этого не хотела».

«Что он заставлял тебя делать?» — спросил Красный Змей. Тирион задавался вопросом, получал ли он от этого какое-то удовольствие. Он не винил его. Тирион взглянул на Серсею, но ее уже не было на балконе. «Он сказал мне трахнуть меня», — сказала Шая без стыда и вежливости. «Он сказал, что я твоя, а ты мой, и ты будешь трахать меня. Он заставил меня называть его великаном... моим великаном Ланнистером». В толпе раздался громкий смех.

Тирион кипел в тишине. В другой жизни он мог бы прекратить суд в гневе прямо сейчас, но он отказался, ради тех, кто подготовил его защиту. Шаю вывели, а Тайвин вернулся в центр зала. Он не произнес ни слова, кроме: «Тирион Ланнистер, я спрошу тебя еще раз. Ты признаешь себя виновным или невиновным?»

«Не виновен». Это были единственные слова, которые он сказал. Глаза его отца сверкнули. «Ну что ж. Давайте выступим в защиту».

По сравнению с этим защита Тириона была жалкой. Она была организована в основном Тиреллами, но она оказалась лучше, чем он ожидал. Самым заслуживающим доверия свидетелем была некая дама в зеленом, которая только сказала, что Тирион никак не мог добраться до чаши Джоффри. Вторая часть суда длилась всего полчаса. И снова лорд Тайвин вышел с тем же вопросом, и Тирион дал тот же ответ.

По воле лорда Тайвина суд должен был закончиться последним свидетелем с обеих сторон, и Тирион знал, что это будет Серсея, еще до того, как увидел ее. Ее голос был горьким с самого начала. «Мой сын... мой первый сын... он мертв. А это человек... даже не человек... существо, которое отняло его у меня. У кого-нибудь из вас убивали сына на ваших глазах?» — почти кричала она суду. Очень настоящие или очень фальшивые слезы катились по ее щекам. «Я и только я, несколько дней стояли на страже у его тела. Это существо — это существо, оно пришло ко мне за год до того, как был убит мой сын, и сказала вот что», — она перешла на шепот, — «Он сказал: «Настанет день, когда вы подумаете, что вы в безопасности и счастливы, и ваша радость обратится в пепел у вас во рту, и вы узнаете, что долг уплачен». Он сказал мне, что собирается убить Джоффри. Он сказал мне. Он сказал мне, но я не послушала».

Толпа теперь гневно зашевелилась. Громкие рыдания сотрясли Серсею. «Он пытался убить моего сына на Черноводной, он пытался убить его, когда тот женился на волчьей суке, а потом он убил моего сына у меня на глазах. Мой милый, невинный малыш».

Она упала на пол, слезы текли по ее лицу, и громко шмыгнула носом. «В тот день, который должен был стать самым счастливым в нашей жизни. И кого он убьет следующим, если ты отпустишь его на свободу?» — закричала она. «Если ты хотя бы тронешь Томмена или Мирцеллу, я убью тебя сама!»

В суде воцарилась полная тишина. Серсея рухнула на землю. Она выглядела так, будто умерла. Лорд Тайвин встал и ждал, пока не появилась Королевская гвардия, чтобы вывести ее с помоста, а затем она внезапно встала на ноги, подошла к краю помоста и просто сидела у подножия Железного трона, рыдая, пока Королевская гвардия не вывела ее прочь.

Никто не осмеливался говорить.

Никто не произнес ни слова.

Джайлс Росби закашлялся.

Лорд Тайвин Ланнистер поднялся на ноги и поманил последнего свидетеля Тириона. И он знал, кто это будет.

Нет, хотелось крикнуть Тириону, не делай этого ради меня.

«Ммм... м-мой господин», — заикаясь, проговорил Пицель. «Это... крайне необычно... противоречит прецеденту, прошу прощения, ваша светлость...»

«Я считаю, что закон создает король», — тихо сказал Тирион.

Отец холодно посмотрел на него, но продолжил. «И Десница его принуждает. Но это... это приказ самого короля, великий мейстер». Лорд Тайвин не мог сделать так, чтобы это выглядело так, будто он приговаривает своего сына к смерти по собственному выбору. Всем нам нужно соблюдать приличия, не так ли? Пусть не говорят, что дом Ланнистеров возглавляет добровольный убийца.

Ты сам сказал, отец: правда.

«Совершенно справедливо», — сказал великий мейстер. «Простите за вторжение. Теперь я вспомнил. Один из Эйгонов, возможно, сделал что-то подобное, когда судили одного из его крови. Принц Эймон, я полагаю. Или Эйлор. Или...»

«Лорд Тирион не убивал Джоффри», — сказал король Томмен, заставив Пицеля замолчать. Голос мальчика был немного дрожащим. Тирион выдавил из себя узкую улыбку, пытаясь придать ему смелости. «Только один человек убил Джоффри, и это был он сам». Мальчишеские интонации эхом разнеслись по стенам, сквозь камень, витражи и тишину. и «Джоффри был безумцем. Он был садистом и жестоким. Все вы уже знаете это. Все вы уже знаете это».

Король сглотнул. «Он с радостью отрезал бы головы и языки за мелкие правонарушения, просто ради забавы», — продолжил он. «Некоторые из вас знают это. Он заставлял шлюх и мальчиков для битья бить друг друга скипетром до крови. И братьев и сестер тоже. Не многие из вас знают это. Он был садистом-палачом, который вспарывал живот беременной кошке,

просто чтобы увидеть убитых котят внутри. Лишь немногие из вас знают это. И...и...»

Тирион видел, что король дрожит. Потом он вспомнил, что Серсея, должно быть, где-то здесь, наблюдает, как один сын осуждает другого. Если бы убили Джейме, я бы не смог говорить о нем так. Он пробормотал безмолвную молитву Старице. Мудрости и мужества. Но не для меня.

«С ним было что-то не так», — сказал Томмен, — «и я думаю... я думаю, лучше, что он больше не наш король. Но... все это на самом деле не имеет значения. Я знаю, что дядя Тирион не убивал Джоффри, потому что я видел, как он поднимал кубок с пола после пира. Он... он выглядел таким же озадаченным, как и я. Я... я новичок во всех этих вопросах королевской власти, но мой дед лорд Тайвин рассказал мне кое-что. Он сказал мне, что король должен быть справедливым, храбрым и, прежде всего, мудрым. И я не думаю, что справедливо осуждать человека за преступление, которого он не совершал. Я думаю, что смело выступать против этого. И...и я думаю, что мудро принять совет человека, который всегда был рядом со мной, того, кого я знаю как честного и верного. Поэтому я прошу вас...» Он повернулся к лорду Тайвину. «... признать его невиновным, если вы можете».

В толпе снова наступила тишина. Под шум толпы Томмен поспешно покинул зал. Лорд Тайвин сидел на Железном троне, его пальцы сомкнулись на рукоятках мечей, сжимая их так сильно, что они, казалось, вот-вот треснут. Костяшки его пальцев были совершенно белыми. Прошло много времени, прежде чем он снова заговорил. «Тирион Ланнистер», — сказал он. «Суд вынесет свой вердикт сейчас». Его голос был чуть более приглушенным, чем раньше. Он знает, что проиграл, подумал Тирион. Толстый Розан даст ему свободу, и даже если принц Оберин не последует его примеру, лорд Тайвин вряд ли сможет осудить собственного сына.

Лорд Тайвин повернулся налево. «Лорд Мейс из дома Тиреллов, считаете ли вы этого человека виновным или невиновным?»

Пауза. Затем Толстый Розан сказал: «Не виновен», так быстро, что это показалось одним словом.

Если отец Тириона и был огорчен, он хорошо это скрыл, когда повернулся к Красному Змею. «Принц Оберин из дома Мартеллов, находишь ли ты этого человека виновным или невиновным?»

Принц Оберин улыбнулся Тириону странной, волшебной улыбкой. На мгновение карлик почувствовал, как его кишки опускаются. Затем Красный Змей взглянул на Тайвина, выглядя одновременно смущенным и злым, затем снова на Тириона, после чего произнёс два слова вместо одного. «Не виновен».

Лорд Тайвин Ланнистер не побледнел, как другие мужчины, но Тирион мог видеть потрясение на его лице. Казалось, он откинулся на Железном троне. «Тирион Ланнистер», — произнес он. «Боги — и король — посчитали нужным оправдать вас в убийстве короля Джоффри Баратеона. Настоящим вы оправдываетесь по всем предъявленным вам обвинениям и получаете свободу».

Когда он мечтал об этом моменте, Тирион ожидал шума, но вместо этого получил лишь тишину от толпы. Будет ли неприлично с моей стороны хлопать? Он оглядел придворных, отмечая их в своей памяти. Затем он услышал, как звякнули доспехи Джейме, когда он пересекал зал. Его брат ослабил наручники и вытащил его из ложи. Он не улыбался. «Этого не должно было случиться, Тирион», — сказал он тихим, тихим голосом. «Отец и Серсея не ожидали этого. С этого момента ты должен быть начеку даже больше обычного».

«Что они сделают?» — спросил Тирион, поднимая руки, чтобы их освободили от оков. «Снова отдадут меня под суд?»

«Нет», — сказал Хайме, — «вместо этого кто-то будет судим за твое убийство».

Тирион оглянулся через плечо. Лорд Тайвин спустился по ступеням Железного трона, не сказав ни слова ни одному из своих коллег-судей, и вышел через дверь для слуг. Бес проводил его взглядом. «Может быть, и так», — сказал он, — «но у меня всегда будет старший брат, который защитит меня, не так ли, когда все остальные уйдут».

«Тирион, это не шутка».

«Я не шутил». Он сжал свои короткие пальцы в кулак и разжал их. Было приятно снова иметь хоть какое-то движение. Серсея, он насчитал по одному пальцу. Отец. Пицель. Бронн. Четыре пальца для его предателей. И почему бы не добавить Шаю к счету? В конце концов, пять пальцев составляют Руку.

<http://tl.rulate.ru/book/114885/4466597>